
Т. П. ПОКРОВСКАЯ

ОСЕТИНСКИЙ ЛОМОНОСОВ

Иван Аршакович Гобозов родился в далеком южноосетинском селе. Воспитанный одной матерью (отец погиб в самом начале войны), он с отличием окончил школу и после армии, вопреки желанию матери, поехал в Москву и поступил на философский факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Во время учебы на факультете он настолько хорошо выучил французский язык, что был направлен учиться в Коллеж де Франс в Париже, где штудировал язык, а также изучал историю и культуру Франции. Но главной своей задачей он поставил изучение французской философии и социологии, чему посвятил всю свою жизнь. После учебы в Коллеж де Франс он неоднократно ездил во Францию сначала на стажировку, а потом на различные конференции, симпозиумы. Встречался с французскими интеллектуалами Ж. Дюмезилем, Ф. Броделем, Л. Альтюссером, Л. Сэвом и многими другими. Впоследствии Иван Аршакович переводил и издавал труды этих мыслителей и писал глубокие аналитические работы об их концепциях. В одной такой поездке он познакомился и подружился с Р. Ароном, с которым общался на протяжении всей жизни французского социолога и, в свое время, писал докторскую диссертацию под его руководством. Именно И. А. Гобозов перевел на русский язык и издал в России основные труды этого мыслителя.

Доктор философских наук, профессор, академик Международной академии информатизации, главный редактор журнала «Философия и общество», автор 34 монографий, 237 статей. Какую надо было проявить тягу к знаниям, к саморазвитию, к творчеству, чтобы добиться таких результатов, чтобы достичь таких высот?! Это самородок, достойный сравнения с М. В. Ломоносовым.

Философия и общество, № 1 2022 45–49

Когда я вспоминаю об Иване Аршаковиче Гобозове, сразу возникает образ молодого красивого горца. Именно таким я его увидела, когда он пришел в аудиторию, чтобы вести для нашей группы занятия по марксистско-ленинской философии. «Встречают по одежке» – и мне бросилась в глаза красная водолазка, которая очень хорошо гармонировала с его черными волосами. Дополнял впечатление его орлиный нос, который, как мне казалось, является атрибутом силы и мощи человека, что сформировало у меня на первых порах амбивалентное чувство восторга и страха. Надо сказать, что подобное восприятие преподавателя возникло у большинства студентов нашей группы (и особенно студенток).

Когда началась учеба, мы увидели уникальную эрудированность нашего преподавателя, который не просто читал и воспроизводил наизусть произведения классиков марксизма-ленинизма, а глубоко их анализировал. Очень интересно Иван Аршакович проводил занятия. Знакомя нас с идеями мыслителей, он призывал глубоко анализировать время, в котором они жили, прежде всего, обращать внимание на общественную ситуацию, в которой они формировались, так как в большей степени, по его мнению, автор реагирует на жизненные проблемы – видит их и осуществляет попытку решения. Он знал очень много фактов из жизни большинства мыслителей и считал, что во многом она влияет на качество и содержание мысли. На семинарских занятиях мы с восторгом слушали рассказы о катаклизмах, трагических событиях в жизни многих философов, историков, поэтов. И это нам помогало лучше понять их идеи и объяснить их возникновение.

Мы увидели, что Иван Аршакович любит поэзию, особенно произведения А. С. Пушкина. Часто на занятиях он читал не только фрагменты стихов Пушкина, но и отрывки из его писем и черновики, которые были доступны. Причем он умело не отходил от темы семинарских занятий, а грамотно вкраплял эту информацию в них, выводя теорию на практику, в жизнь.

В результате мы немного узнали о жизни самого Ивана Аршаковича. Оказывается, он недавно вернулся со стажировки из Фран-

ции, где встречался с Альтюссером. Какими интересными были его рассказы! Но это не было самовосхвалением, самолюбованием. Он делился знаниями и информацией, которые получил, не возвышая себя. Рассказывая о беседах с Альтюссером, он описывал дом, в котором тот живет, обращал внимание на специфические черты его поведения, качества общения с людьми и, конечно же, философию.

Он был строг, но не допускал грубости по отношению к студентам. Он демонстрировал недовольство по отношению к тем, кто не был готов к занятиям. Это недовольство нас не унижало, не формировало комплексов, а стимулировало к работе. Причем Иван Аршакович часто находил возможность поговорить со студентом, узнать о его ситуативных жизненных проблемах, помогал найти выход из сложившейся ситуации, а нередко шел в различные инстанции и, как мог, решал проблему студента. У него была уникальная память. Он мог цитировать огромные фрагменты произведений, но помнил и о проблемах людей и, встречаясь с ними, нередко через много лет, спрашивал о том, о чем сам человек уже забыл. О многих проблемах своих друзей я узнавала потом, по прошествии многих лет, когда мы с Иваном Аршаковичем стали коллегами. Мне всегда imponировала и где-то удивляла его любознательность, связанная с желанием помочь людям.

А пока Иван Аршакович был нашим преподавателем, мы им восхищались и немного его боялись. Я его боялась настолько, что однажды на экзамене меня «заклинило» и я не смогла ответить на его вопрос: «Как вас зовут?» Я забыла свое имя, и он стал мне помогать ответить, задавая наводящие вопросы. Надо отдать должное Ивану Аршаковичу – эта проблема не повлияла на оценку, и я за ответ получила отлично. Хотя, вспоминая ее, я стараюсь, будучи преподавателем, понимать, в каком состоянии могут быть студенты на экзаменах.

В 1982 г. Иван Аршакович перешел с кафедры марксистско-ленинской философии на кафедру исторического материализма, где я работала ассистентом. Нас, молодых, зеленых преподавателей, было трое, и он взял опеку над нами. Он не только давал реко-

мендации, как преподавать, писать работы и что читать. Он стал наставником по жизни, советуя, как поступить в трудной ситуации, как лучше решить проблему. Он был равнодушен к людям, к их судьбам. Но был и требователен. Он сам много писал, постоянно публиковал статьи, сборники, словари, учебники, монографии и требовал этого от нас. Он говорил, что живет под лозунгом «Ни дня без строчки», и мотивировал нас к творчеству, организуя публикации или включая в соавторы.

Иван Аршакович часто ездил по стране – читал лекции, проводил консультации, оппонировал диссертации. Он никогда не игнорировал просьбы людей независимо от того, какой статус или положение они занимали. Куда бы Иван Аршакович ни ездил, он всегда интересовался у местных жителей их жизнью, любил заходить на рынки, изучать цены и разговаривать с продавцами и покупателями, а потом рассказывать о трудностях в разных городах и населенных пунктах. Очень переживал, когда видел проблемы людей на периферии. Одинаково общался с академиками, профессорами и уборщицами в корпусе, служащими столовой. Когда я приехала из очередной командировки из сибирского города и с восторгом рассказывала о красотах природы, о необычных архитектурных сооружениях, он мне жестко парировал: «А ты видела, как люди там живут, а ты узнала об их проблемах и трудностях?! Природа – это здорово, но главное – люди. Ты должна думать о них». А он думал, не игнорируя ни одной просьбы людей. Ему приходило много писем, и ни одно из них он не оставлял без ответа, а при необходимости оказывал помощь и поддержку. Он часто говорил: «Людам надо помогать!» И ездил, нередко бесплатно, читать лекции, оппонировать диссертации, выступать на конференциях.

Авторитет Ивана Аршаковича был огромен. Однажды в Санкт-Петербурге на днях философии Юнеско произошел случай, который еще раз убедил меня в этом. Мы, несколько человек с факультета, стояли, что-то обсуждая. Конечно, руководил нашей дискуссией Иван Аршакович. Будучи незаменимым тамадой на всех мероприятиях, он всегда управлял и дискуссиями. Наш разговор, как

обычно, демонстрировал некоторое смешение серьезных вопросов с шутками и анекдотами, которых Иван Аршакович знал очень много и умело их рассказывал. К нам присоединилась женщина-профессор из далекого сибирского города (как впоследствии она сама сказала) и с интересом слушала наши разговоры. Она стояла рядом со мной, поэтому обратилась ко мне, шепотом спросив: «Скажите, а кто этот мужчина?» Я, не желая отстраняться от веселой забавной беседы, тихо однозначно ответила: «Профессор Иван Аршакович Гобозов». Но, увидев ее реакцию, сразу сфокусировала внимание на незнакомке. У нее был такой вид, словно она встретила небожителя. Она в тихом восторге с придыханьем произнесла: «Гобозов?!» На ее лице отразились одновременно и восторг, и преклонение, и неверие в чудо лицезрения идола. Действительно, серьезные книги, прежде всего учебники, написанные простым, понятным языком, были очень востребованы, пользовались спросом. По ним учились поколения будущих философов, писавших Ивану Аршаковичу много писем, в которых они выражали ему большую благодарность. А он, в свою очередь, всегда помнил своих учеников, переписывался с ними, общался по телефону, не забывая спросить их о личной жизни.

Уходят от нас наши учителя, коллеги, друзья...